

An aerial photograph of a city at dusk or dawn, with a circular cutout in the center. The sky is hazy and the buildings are lit up. The cutout shows a different view of the city, possibly a different part of the same city or a different city entirely. The overall mood is nostalgic and contemplative.

16+

Евгения Бродт

Помнит мое "Я"

Боль и радость "хорошей девочки"

Евгения Бродт

Помнит мое «Я». Боль и радость «хорошей девочки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63799997

SelfPub; 2021

Аннотация

В жизни довольно часто встречаются люди, которых с детства воспитывали во всех ситуациях быть «хорошими», особенно это распространено среди девочек. Синдром «отличника» или по иному синдром «хорошей девочки» знаком многим женщинам не понаслышке. И, на первый взгляд, это кажется безобидным, но на самом деле жизнь «хорошей девочки» далеко не такая радостная и беззаботная, в реальности мало, кто знает о том, что на самом деле происходит в глубине ее души. История героини книги Даши, как раз и раскрывает занавес боли и радости, сложностей и желаний «хорошей девочки», которая пройдя через сложный путь разговора с внутренним «Я», все же увидела свет и осознала, кто она и для чего ей дана жизнь. Книга наверняка найдет отклик в сердцах тех, кто с детства старался быть для всех «хорошей девочкой» и даст ответ на главный вопрос.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Евгения Бродт

Помнит мое «Я».

Боль и радость

"хорошей девочки"

Глава 1

Она сидела у окна и смотрела вдаль. Перед ней открылся привычный для нее вид на двор, где бегали и резвились радостные дети, играясь с собакой и мячом. «Радостные и беззаботные дети», – мгновенно появилась мысль в ее голове. Еще какое-то время она наблюдала за ними с легкой улыбкой на губах, но с грустью в душе. Сегодня выдался сложный день, поскольку после консультации с психологом ее захватили воспоминания о детстве, которые вызывали внутри нее бурю чувств, и, пытаясь понять, что же с ней происходит, мысли уводили ее совершенно в другую сторону.

Даша допила уже успевший остыть чай и, укрыв ноги любимым мягким пледом, взяла ручку и листы.

«Дома в спокойной обстановке напиши письмо маме и папе, отключив логику, привычное мышление. Загляни в себя, пиши чувствами, все, что будет исходить в момент на-

писания. Ты справишься», – эти слова психолога мгновенно всплыли в голове. М-да... Сказано – сделано. Она сделала глубокий вдох, затем выдох и приступила к письму.

«Здравствуй, моя дорогая мамочка! Пишет тебе твоя маленькая девочка, твоя малышка. Ты помнишь, какой я была шкодой в три года? Ты была на работе, а я сидела дома с дедом, скучно мне стало, и я решила навести порядок в шкафах, что-то примерить, в общем, навела, вытащив все содержимое из шкафов. До сих пор помню тот бардак и твои удивленные глаза, когда вернулась домой и увидела такое зрелище... В тот момент я испытывала страх, чувствуя, что ты меня накажешь, поставив в угол, отругаешь меня, поэтому я начала сразу складывать вещи по шкафам, но у меня не получалось, они совсем не хотели слушаться меня и аккуратно ложиться на полки. Ты смотрела на меня и строго, но с улыбкой попросила так больше не делать, села рядом и стала аккуратно складывать вещи и разносить их по шкафам. Мне стало легче, ведь меня не наказали, зато урок из этого я все-таки вынесла для себя.

А помнишь, как ты отвела нас с сестрой к соседке, чтобы проверить наличие слуха у нас. Я на тот момент совсем не поняла, для чего все это и что от меня хотят. В результате огласили приговор, что Оля имеет слух и будет учиться в музыкальной школе, а я нет, потому что мне медведь на ухо наступил. Вы с папой купили ей пианино, и она училась играть, а также пела в хоре. Я, в свою очередь, научилась са-

ма играть мелодию «Собачий вальс» на пианино и стала играть для вас с папой, пытаясь этим доказать, что у меня есть слух и я тоже могу, как она. Только вы в ответ смеялись надо мной и повторяли, что без слуха я не смогу ни играть, ни петь в хоре. В тот момент я гордилась, что моя сестра учится в музыкальной школе, играет на пианино и поет в хоре, но в то же время было обидно, что у меня отсутствует такой талант. Хотя я все равно не сдавалась и верила, что немного стану старше, и вы все-таки передумаете насчет моей учебы в музыкальной школе.

А еще запомнился момент, когда ты включила нам с Олей музыку, и мы стали танцевать. Я любила танцевать. Ты присела на диван и наблюдала за нами, а потом обратилась к папе, сказав, чтобы он посмотрел, как красиво и хорошо танцует Оля, сразу видно, что есть слух у ребенка, не то, что у Дашки. Эх, так больно и обидно было слышать эти слова, что я даже расплакалась...»

Она почувствовала, как у нее в груди все сжалось: «Что это со мной? Неужели до сих пор во мне сидит эта обида и боль? Но ведь прошло столько времени». Ее вновь накрыли воспоминания, и она продолжила свое письмо.

«...Знаешь, мама, начиная с этой тяги к игре на пианино, меня все детство не покидало желание развиваться творчески. После приговора о том, что без слуха мне дорога в музыкальную школу закрыта, я постепенно переключилась на фигурное катание. Сама я на коньках еще держалась не осо-

бо хорошо, и тем не менее во мне горело огромное желание развиваться в этом направлении. Помню, как я с горящими глазами смотрела соревнования по фигурному катанию, которые транслировали по телевидению, и в душе мечтала о том, что тоже в будущем смогу выполнять простые и сложные элементы. К сожалению, в нашем маленьком городке не было тренерского состава в этом направлении, поэтому изначально моя идея одобрения с вашей стороны не получила. А дальше моя творческая душа на этом не остановилась и переключилась на танцы. Только и здесь я не получила вашей поддержки, до сих пор не пойму причину такого противостояния с вашей стороны к моему стремлению развиваться в этом направлении. Неужели вся причина заключалась лишь в том, что кто-то в три года определил отсутствие слуха у меня? А может, это была все-таки ошибка, и на самом деле он во мне присутствовал?

Мое желание заниматься танцами не покидало меня до окончания школы. Когда мы в классе к празднику ставили музыкальные номера, я прыгала от восторга, хотя это было и не так часто, как мне хотелось, но все же я ценила эти моменты и с огромным увлечением воплощала их в жизнь со своими одноклассниками. На большой сцене, конечно, я в школе не выступала, но даже выступление перед учителем и классом было для меня важным ответственным моментом, к которому я подходила с большой ответственностью. А ты к этому относилась обычно скептически и считала пустой тра-

той времени.

После поступления в университет моя мечта о выступлении на большой сцене все-таки исполнилась, и этот момент привнес в мою жизнь непередаваемые чувства и ощущения. Поставив танец с девочками из группы к празднику, я первый раз вышла на сцену танцевать к огромной публике. Сказать, что я волновалась, – это ничего не сказать, но стоило зазвучать музыке, и все волнение мгновенно ушло, я погрузилась в музыку и полностью в ней растворилась. Это было настолько приятное мгновение, которое я до сих пор вспоминаю с теплом и трепетом в душе. А когда по окончании номера услышала бурные аплодисменты, радость и восторг переполняли меня. В тот момент я четко поняла, что мечты имеют свойство сбываться, если иметь сильное желание и стремление воплотить их в жизнь.

После окончания университета, конечно, моя любовь к танцам стала постепенно угасать, а, возможно, я сама ее погасила, погрузившись полностью в работу и быт, отодвинув в очередной раз свои истинные желания на дальний план. Кто знает, возможно, я еще начну играть на пианино или займусь профессионально танцами, ведь возраст не помеха, главное, иметь желание и стремление. Ты согласна со мной?

Мамочка, а ты знаешь, как сильно я любила ездить с тобой на дачу, к бабушке и ходить по магазинам. В эти моменты радость переполняла меня, особенно когда мы попадали под дождь, ты разрешала снять сандалики и шлепать босиком по

лужам, так весело было.

Дача находилась за городом, поэтому обычно мы сажались на автобус, проезжали мимо разных красивых пейзажей, а потом еще достаточно долго шли пешком. Только я не уставала, наоборот, мне было весело шагать, разглядывая вокруг травинки, цветочки и насекомых, летающих над ними. Также хорошо помню речку, которая находилась недалеко. Иногда мы ходили к ней плескаться и плавать. Дача у нас была большая, и вы с папой много трудились на ней, а я в силу своего возраста помогала немного, но с большим усердием. Обычно я просто играла на заднем дворе, наблюдая за лягушками, которые часто выползали из-под стоящего большого бака, или же строила разные куличики из песка. Мне нравились эти веселые летние дни.

Бабушка жила в соседнем поселке, поэтому чаще всего нас отвозил папа на машине. Не знаю, по какой именно причине, но я любила там отдыхать. На тот момент мне нравилось слушать пение петухов на рассвете, ходить с бабушкой за коровами по вечерам, возиться во дворе и согласно обязательному ритуалу пить стакан теплого парного молока перед сном. Это вдохновляло меня, и обычно я с грустью уезжала домой, возможно, потому что, находясь у бабушки, я чувствовала больше свободы. С возрастом, конечно, все изменилось, меня больше не тянул и не манил этот тихий мир свободы.

А еще частенько бывало так, что мне снились страшные

сны про разбойников и непонятных существ. Я кричала и во сне звала тебя, а ты всегда приходила ко мне, обнимала, и я рассказывала тебе свой страшный сон, после чего ты гладила меня по голове, целовала, и я засыпала. Мне становилось тепло, тепло в душе в такие моменты.

Знаешь, мама, это так странно, что мне в память врезались только отдельные ситуации и моменты, особенно те, от которых я испытала страх, боль, стыд и чувство, что я не нужна. Вероятно, события, вызывающие боль и страх, ярче отпечатываются в нашей памяти и в дальнейшем оказывают большое влияние на жизнь, пока мы все-таки с ними не встретимся лицом к лицу и не разберемся.

Есть моменты, воспоминания о которых сейчас вызывают улыбку, хотя на тот момент мне было страшно, как, например, случай, когда я затерялась в магазине. Интересно, ты помнишь его еще? Любила я разглядывать витрины магазинов и как-то незаметно для себя отстала от вас с папой. Оглянулась, а кругом много людей, только вас среди них нет. Сначала охватил страх и мысль: неужели вы меня оставили? Нет, наверное, вышли на улицу уже, и надо вас догнать. Выбежала из магазина, но и снаружи вас нигде не было. В голове крутилось только два вопроса. Что делать? Как быть? Внезапно пришла идея вспомнить дорогу домой и идти, вы, скорее всего, дома. Но страшно... Еще три дороги переходить, а там машины... Ничего, справлюсь, мне ведь уже четыре с половиной года... И пошла. Вот уже видно наш дом, забегаю

в подъезд, стучу в дверь – дома никого нет. Внезапно вышли соседи и поинтересовались, почему я одна, без родителей, а я и сама не знала ответа на этот вопрос, быстро ответила, что скоро придете, и вышла на улицу. Жду, а вас все нет и нет. На нос медленно спускаются снежинки, начинаю замерзать... Зима. И вот вижу, как мне навстречу бежишь ты, я с радостью помчалась навстречу, но вместо объятий получила подзатыльник и много неприятных слов за то, что убежала. Ты даже не слушала моих объяснений, я ведь не специально, мама, думала, вы ушли без меня, потерялась в толпе... Прости, мама, я не хотела расстроить тебя. В итоге получила строгое наказание, обидно до слез, мне так страшно было, а вместо твоих объятий получила все это. Нет, мама, я тебя не обвиняю в черствости, сейчас понимаю, что ты была напугана не меньше меня, именно это, видимо, и спровоцировало такую реакцию с твоей стороны. Иногда в голове даже проскальзывали мысли о том, как бы я отреагировала в такой ситуации. Обняла бы своего ребенка с теплотой и любовью, давая ему понять, что я рядом и все хорошо, или же так же из-за охватившего меня страха отругала его и наказала? Сложно ответить, надеюсь, мне не придется испытать подобной ситуации в жизни, у меня к детям иное отношение.

Мама, ты не думай, что в моей памяти остались только грустные воспоминания. Вовсе нет. Достаточно ярко помню момент, когда мы с сестрой сидели, грустили, скучно было, а ты зашла в комнату, посмотрела на нас и со словами: «Я

сейчас приду», – ушла. Через полчаса ты вернулась, мы открыли дверь, а перед нами стояла ты с охапкой игрушек в руках! Там были и куклы для каждой из нас, и одежда для них, и постельки. Мы от радости прыгнули тебе в объятия, стали целовать и кричать: «Спасибо, мамочка, спасибо!!!» Меня переполняла огромная радость и благодарность, которую сложно выразить на словах.

В целом, ты старалась всегда сделать так, чтобы у нас были и игрушки, и красивые платья, и другие вещи. Этим вопросом в основном занималась только ты, а папа обычно относился с недопониманием, впрочем, наверное, большинству мужчин непонятно, для чего необходимо столько платьев, обуви и других вещей в женском гардеробе, поэтому глупо за это осуждать его. Когда мы были маленькими, ты нам иногда шила платья сама, а когда стали старше, то покупала. Чего стоят новогодние костюмы, которые ты нам сама шила вечерами после работы. Особенно запомнился костюм цыганочки, от которого я была в полном восторге, и костюм Дюймовочки. Ты затратила на костюм Дюймовочки достаточно много времени, и получился он достаточно милым, единственное, мне в нем было не очень комфортно из-за большой шляпы в форме цветка, которая постоянно цеплялась за рядом стоящих деток. По этой причине на утреннике у меня было самое большое желание поскорее снять эту шляпу с себя, хотя, конечно, учителя и детки были восхищены им. Для тебя было важно, чтобы мы выглядели красиво

и опрятно. Я, конечно, как и любая девочка, обычно радовалась каждому новому платью, крутилась у зеркала и целовала тебя от радости и восторга, переполнявшего меня в такие моменты.

Мама, а какие вкусные булочки, пироги и пирожки у тебя были всегда! Иногда я садилась на стульчик на кухне и наблюдала за тем, как ты замешиваешь тесто, восхищаясь тем, как легко у тебя это получалось. Помню, как ты с любовью пекла для нас ватрушки с творогом. Они были любимые у меня среди всей выпечки, которую ты для нас пекла. Я с нетерпением ждала, когда ты напечешь их, а потом мы всей семьей сядем за стол и будем пить чай. Меня всегда радовали моменты, когда мы дружно семьей пили чай и общались на разные темы. Атмосфера, наполненная смехом и теплом, — что еще может быть лучше для ребенка, да и для взрослого тоже. Ммм, как вкусно было, ням-ням.

Школьные годы тоже мне хорошо запомнились, ведь именно с них произошла перемена во мне, в девочке, которая была веселой и открытой фантазеркой. Став первоклашкой, я гордилась этим, ведь я стала уже школьницей. Помню, как с удовольствием ходила в школу, особенно любила бегать на переменах с мальчишками. Как-то заигралась и забыла поздороваться с учительницей, а она в тот же день пожаловалась тебе на меня, но ты к моей радости не стала ругать меня. Правда, скоро наступил момент, когда все в моей жизни изменилось. Ты ушла на собрание в школу, а ко-

гда вернулась, была расстроена. Я услышала случайно твой разговор с папой о том, что учительница сказала, что у меня плохая успеваемость по сравнению с другими девочками. Помню твои слова, которые сильно задели меня в тот момент: «Мне так стыдно было за нее, она же девочка». В тот момент я дала себе обещание, что больше тебе не будет стыдно за меня. С этого дня я посвятила себя учебе, чтению и стала прилежной ученицей, которая со временем превратилась в скромницу, застенчивую девочку, которая всегда старалась делать так, чтобы быть для тебя хорошей девочкой и для учителей. У меня это получалось, только внутри я чувствовала себя одинокой и несчастной. Это сильно отразилось на моей жизни, даже повзрослев, я продолжала стараться быть для всех хорошей. Да, хорошей для начальства, хорошей для коллег, хорошей для парней, с которыми встречалась, хорошей для вас. Только за желанием быть хорошей скрывалась большая неудовлетворенность собой, нелюбовь к себе, чувство вины. В дальнейшем я провела параллель и осознала, что «быть хорошей для всех» соответствует «быть удобной для всех»... Только не для себя...»

Она отложила ручку и почувствовала ком в горле, по ее щекам медленно стекали слезы, но она их не прятала, сейчас, находясь наедине с собой, она могла больше не прятать своих слез и не стыдиться их. Через некоторое время она почувствовала, как ком стал уходить и внутри нее появилась какая-то необъяснимая легкость. Она снова взяла ручку и

продолжила письмо.

«...Мама, а ты помнишь мою любимую куклу, которую при переезде ты сказала оставить, поскольку для нее не хватало места? Я так и не поняла, почему ты решила, что надо оставить именно мою куклу, ведь любимую куклу сестре ты разрешила взять, хотя моя была намного меньше по размеру, чем у нее. Помню, как мы отъезжали от дома, моя любимая кукла осталась там, а в душе меня переполняли слезы, хотелось выпрыгнуть из машины и забрать ее с собой, но я, конечно, на это так и не решилась. Моя любимая кукла... Странно, прошло уже столько лет, а я до сих пор помню ее гладкие, как шелк, светлые волосы, большие голубые глаза и платье в клеточку. Наверное, я все-таки испытывала чувство вины перед ней, потому что не смогла набраться смелости пойти против твоего решения и забрать ее с собой. Возможно, и сейчас она была бы со мной рядом. На самом деле, мама, я так и не нашла ответа на вопрос, зачем ты так поступила, действительно ли проблема была лишь в том, что для нее не хватало места, или все-таки была другая причина? Скорее всего, так и было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.